

О. И. Степанова

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РУССКИХ НОЗОЛОГИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

Белорусский государственный университет, г. Минск;
olia.kowalenco2011@yandex.by;
науч. рук. – А. А. Матюнова, канд. филол. наук, доц.

В предлагаемой статье впервые рассматриваются русские производные терминологические и нетерминологические нозологические наименования в контексте ономазиологии. Ономазиологический подход к анализу подобного рода номинативных единиц позволяет проследить процесс их возникновения и дальнейшего функционирования, что, безусловно, актуально в рамках современной лингвистической антропоцентрической парадигмы.

Ключевые слова: нозологическое наименование; ономазиологическая структура; ономазиологический базис; ономазиологический признак; номинативное суждение.

В системе русских нозологических наименований можно выделить корпус терминов и корпус нетерминологических наименований болезней. Сравним: *паротит* и *свинка*, *филяриоз* и *слоновость*, *кандидоз* и *цвет*, *эклампсия* и *родимчик*, *ОРВИ* и *веснянка*, *анкилостомоз* и *сыпь рудокопов*, *онхоцеркоз* и *речная слепота*, *церкариальный дерматит* и *чесотка купальщиков*.

Детализировать мотивы появления нозологического наименования, проследить, как поэтапно происходила объективация представлений о заболевании в языке, позволяет анализ ономазиологической структуры (ОС) наименования.

ОС как однословного, так и неоднословного производного нозологического наименования двучленна (Е. С. Кубрякова [1], В. М. Никитивич [2], Л. А. Шкатова [3], Т. Г. Трофимович [4] и др.). Она состоит из ономазиологического базиса (ОБ) и ономазиологического признака (ОП).

ОБ – это понятие, которое положено в основу обозначения [4]. ОБ указывает на определенный понятийный класс производной единицы, т. е. играет ведущую роль в ее первичной категоризации. Так, ОБ, эксплицированный суффиксом *-ух-*, объединяет заболевания, в результате которых кожа больного окрашивается в определенный цвет (*краснуха*, *желтуха*, *золотуха* и др.). ОБ, выраженный словом *удар*, объединяет заболевания, которые характеризуются внезапностью появления (*поясничный удар*, *мозговой удар*, *сердечный*

удар и др.). ОБ, объективированный словом **чума**, указывает на то, что данное заболевание сопровождается высокой смертностью (*детская чума*, *бубонная чума* и др.). ОБ, выраженный суффиксом **-ом-**, относит заболевание к классу новообразований (*саркома*, *аденома* и др.). В однословных наименованиях ОБ эксплицируется аффиксом, в неоднословных – полнозначной основой либо словом.

ОП – маркер значимого признака, положенного в основу процесса именования явления действительности [5]. ОП – понятие, которое уточняет основное содержание обозначаемого, ограничивает его, конкретизирует либо модифицирует основу названия [1, с. 265]. В однословных нозологических названиях ОП выражается в неаффиксной части, в неоднословных – в атрибутивном компоненте наименования. ОП имеет свою структуру, которая соотносится с логическими представлениями об общем и частном. Структура ОП включает в себя обобщенный ономаσιологический признак (ООП), конкретизированный ономаσιологический признак (КОП) и частный ономаσιологический признак (ЧОП). ООП указывает на ономаσιологическую категорию, которая положена в основу именования заболевания. Анализ 3000 нозологических наименований показал, что для русской нозологической номинации актуальными являются следующие типы обобщенных ономаσιологических признаков: субстанциональный, акциональный, атрибутивный, локативный, посессивный, нумерально-темпоральный и компаративный.

Исходя из изложенного выше, мы считаем возможным представить ономаσιологическую структуру производного нозологического наименования (ОСПНН) следующим образом: $ОСПНН = ОП (ООП + КОП + ЧОП) + ОБ$. Представленная подобным образом ОСПНН последовательно выражает этапы движения мысли в акте номинации от общего к частному, от ОБ до ЧОП.

Выявить ОСПНН позволяет анализ номинативного суждения (НС). НС – это «формулировка мысли, в которой утверждается или отрицается что-то в отношении предмета, названного рассматриваемым именем, и объясняется, с каким другим референтом соотносится поименование» [4]. НС – это «инструмент познания мотивов возникновения производного наименования и особенностей его ономаσιологической структуры». Другими словами, НС – схематическая фиксация внутренней формы производного слова и изоморфного ему атрибутивно-субстантивного словосочетания. Эта схема обнаруживается при анализе звуковой формы, значения слова, а также контекстов, в которых оно употребляется [4], [6, с. 35]. Информация, составляющая суть

НС, может быть передана разными словами и разными синтаксическими конструкциями. С ономаσιологическим признаком соотносится та часть НС, в которой содержится указание на свойство предмета, оказавшееся важным для наименования.

Проанализируем ономаσιологическую структуру номинаций *детская чума* (корь), *Антонов огонь* (гангрена), *кроличья лихорадка* (туляремия).

Для начала поочередно реконструируем НС.

Детская чума – это чума, которой болеют дети. *Антонов огонь* – это болезнь, от которой лечит св. Антоний (раньше считалось, что прикладывание к мощам св. Антония способно исцелить от данного недуга). *Кроличья лихорадка* – это лихорадка, которую переносят кролики.

Анализ НС позволил установить, что в основу данных номинаций положена категория предметности. ООП всех перечисленных наименований – предмет-субъект. В то время как КОП перечисленных наименований отличается: КОП наименования *детская чума* – субъект-носитель заболевания (сравним наименования с аналогичным КОП: *пузырчатка новорожденных*, *уху пловца*, *чесотка купальщиков*, *краснуха натуралистов*), КОП наименования *кроличья лихорадка* – субъект-переносчик заболевания (сравним наименования с аналогичным КОП: *мышинная лихорадка*, *болезнь черной кошки*), КОП наименования *Антонов огонь* – субъект-врачеватель заболевания. ЧОП соотносит данные наименования непосредственно с мотивирующими их словами: ЧОП наименования *детская чума* – *дети (болеют)*; ЧОП наименования *Антонов огонь* – *Антоний (лечит)*; ЧОП наименования *кроличья лихорадка* – *кролики (переносят)*.

Мы считаем, что анализ ОС позволяет провести комплексную типологию производных нозологических наименований, понять, как окружающая действительность структурируется в сознании носителя языка, установить понятийные приоритеты, «услышать голос человеческой личности, познающей и осваивающей мир» [7, с. 10].

Библиографические ссылки

1. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация: виды наименований / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания; редкол.: Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева (отв. ред.) [и др.]. Москва, 1977. С. 222–303.
2. Никитевич В. М. Основы номинативной деривации. Минск: Вышэйшая школа, 1985.
3. Шкатова Л. А. Терминологические наименования лиц в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1987.

4. *Трофимович Т. Г.* Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности. Минск: БГПУ, 2003. URL: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/1366/1/МонографияТипыпредметныхнаименованийвязыкестарорусскойделовойписьменности.pdf> (дата обращения: 19.04.2020).

5. Языковая номинация. Общие вопросы / А. А. Уфимцева [и др.]; отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. Москва: Наука, 1977.

6. *Блинова О. И.* Явления мотивации слов: лексикологический аспект: учеб. пособие для филол. фак. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984.

7. *Вендина Т. А.* Средневековый человек в зеркале старославянского языка. Москва: Индрик, 2002.